

*На правах рукописи*

**Загребаяева Екатерина Владимировна**

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СДЕЛОК, СОВЕРШАЕМЫХ  
ЮРИДИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ**

Специальность 5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

**АВТОРЕФЕРАТ**

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва

2023

Диссертация выполнена в федеральном государственном научно-исследовательском учреждении «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

**Научный руководитель:** **Гутников Олег Валентинович**, доктор юридических наук, главный научный сотрудник, и.о. заведующего отделом гражданского законодательства и процесса федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

**Официальные оппоненты:** **Филиппова Софья Юрьевна**, доктор юридических наук, доцент по кафедре гражданского права, доцент кафедры коммерческого права и основ правоведения юридического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

**Качалова Анна Валерьевна**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

**Ведущая организация:** Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Защита диссертации состоится «\_\_\_» \_\_\_\_\_ 2023 года в \_\_\_\_ на заседании диссертационного совета 02.1.002.04 созданного на базе ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» по адресу: 117218, Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34. Зал ученого совета – каб.501, 5 этаж.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации – [www.izak.ru](http://www.izak.ru).

Автореферат разослан «\_\_\_» \_\_\_\_\_ 2023 года.

Ученый секретарь  
диссертационного совета,  
кандидат юридических наук

А.В. Белякова

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность** темы диссертационного исследования. Правоспособность юридических лиц реализуется, в т.ч. через совершаемые ими сделки. Одним из наиболее важных вопросов порядка управления юридическим лицом (вне зависимости от его организационно-правовой формы) является вопрос о пределах полномочий единоличного исполнительного органа при заключении им от имени юридического лица гражданско-правовых сделок. Выражая волю юридического лица и осуществляя текущее руководство его деятельностью в пределах своих полномочий, исполнительный орган заключает значительное количество сделок, и некоторые из них требуют особого порядка совершения. К таким сделкам можно отнести: крупные сделки; сделки, приравненные к ним по количественному критерию и особому порядку их совершения<sup>1</sup>; сделки, в совершении которых имеется заинтересованность (далее — сделка с заинтересованностью); сделки, критерии и особый порядок совершения которых юридическое лицо вправе установить в учредительном документе по своему усмотрению, а также иные сделки, которые в силу указания закона необходимо совершать в особом порядке.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена совокупностью обстоятельств. Впервые нормы о сделках, совершаемых юридическими лицами в особом порядке, были закреплены не в Гражданском кодексе РФ, а в законах о хозяйственных обществах, и позднее – в законах об иных организационно-правовых формах юридических лиц. Поэтому в отечественной доктрине сложилась определенная устоявшаяся традиция, согласно которой научные исследования о таких сделках посвящены преимущественно сделкам, совершаемым хозяйственными обществами. В то время как проблемы практического и теоретического характера, связанные с правовым регулированием подобных сделок, находятся под вниманием законодателя и научного сообщества и требуют их комплексного исследования. Исходя из сказанного, актуальность и новизна темы диссертации, во-первых,

---

<sup>1</sup> См., например, п. 13 ч. 1 ст. 23 Федерального закона от 13.07.2015 № 215-ФЗ «О Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос»» // СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. 1). Ст. 4341.

обусловлена отсутствием в отечественной доктрине комплексных исследований правового регулирования сделок, совершаемых в особом порядке любыми юридическими лицами. Поскольку развитие рыночных отношений требует минимизации правовых рисков, возникающих в деятельности юридических лиц любых организационно-правовых форм и типов.

Во-вторых, актуальность темы диссертации подтверждается отсутствием в российском законодательстве унифицированного подхода к правовому регулированию таких сделок. Нормы о таких сделках, совершаемых юридическими лицами различных организационно-правовых форм, по-разному регулируют сходные общественные отношения без веских на то политико-правовых причин, что влечет за собой неоправданное усложнение рассмотрения соответствующих споров, правовую неопределенность и нарушение прав и законных интересов учредителей и участников различных юридических лиц, а также их кредиторов. Очевидно, что схожесть соответствующих общественных отношений для разных юридических лиц требует постановки вопроса об унификации правового режима таких сделок, в том числе – о разработке единообразного понятийного аппарата для них (крупных сделок, сделок с заинтересованностью), отсутствие которого в законодательстве РФ является одной из проблем их правового регулирования. Законодателем проводится постоянная работа по совершенствованию норм о таких сделках<sup>2</sup>. Но в ходе такой работы, с одной стороны, по-прежнему отсутствует согласованность предлагаемых законодателем правовых решений в различных элементах системы законодательных актов, регулирующих вопросы совершения таких сделок. Например, для цели определения количественного критерия крупной сделки в ст. 23 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» было включено указание на балансовую стоимость активов казенного предприятия и исключено

---

<sup>2</sup> См., например, п. 98 Плана законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации на 2021 год, утвержденный распоряжением Правительства РФ от 31.12.2020 № 3683-р (ред. от 27.08.2021) // СЗ РФ. 2021. № 3. Ст. 608.

указание на минимальный размер оплаты труда<sup>3</sup>. При этом в статье оставлено указание на уставный фонд унитарного предприятия, а это единственный случай, когда крупная сделка определяется таким образом. Получается, для отдельно взятой организационно-правовой формы юридического лица в законе дается «свое» определение понятий «крупная сделка», «сделка, в совершении которой имеется заинтересованность», «сделка с конфликтом интересов», которые оказываются ограниченными нормой данного закона, а перечень организаций, в отношении которых они применяются, является «закрытым». С другой стороны, в результате работы законодателя критерии сделок, совершаемых в особом порядке, «разбросаны» по массиву нормативно-правовых актов, и тем самым некоторые законы содержат дублирующие нормы<sup>4</sup>. Результатом этого является дезориентация участников гражданского оборота и возможность «маневрировать» при выборе контрагента и при построении бизнеса между разными организациями, где правовое регулирование по данному вопросу содержит неясности и пробелы, а то и вовсе отсутствует. Такое состояние правопорядка объективно ставит в неравное положение как самих юридических лиц, участвующих в гражданском обороте, так и их контрагентов, и создает обширные возможности для злоупотреблений.

Актуальность темы диссертации подтверждается также и правоприменительной практикой. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» определен подход к выявлению качественного критерия крупной сделки, который сокращает число сделок, подходящих под этот критерий, что, как будет показано далее, нельзя признать обоснованным.

---

<sup>3</sup> См.: Федеральный закон от 23.11.2020 № 378-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части исключения указаний на минимальный размер оплаты труда» // СЗ РФ. 2020. № 48. Ст. 7631.

<sup>4</sup> Понятие «крупная сделка» для автономного учреждения и Государственной компании «Российские автомобильные дороги» полностью идентично, за исключением того, что предметом крупной сделки для автономного учреждения является только то имущество, которым оно вправе распоряжаться самостоятельно в соответствии законом (ст. 14 Федерального закона от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях», ст. 24 Федерального закона от 17.07.2009 № 145-ФЗ «О государственной компании «Российские автомобильные дороги» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

В 2008 г. был принят Указ Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации», определивший необходимость установить соответствие гражданского законодательства РФ новому уровню рыночной экономики в условиях сближения с правом Европейского Союза<sup>5</sup>. Иностраный опыт для России с начала становления в 1990-е годы ее современного гражданского законодательства был ориентиром в его развитии. Актуальность темы диссертации подтверждается также тем, что автор диссертационного исследования обращается к опыту зарубежных стран (США, страны Европы, СНГ и другие), в законодательстве которых содержатся нормы о крупных, «экстраординарных» (extraordinary) и подобных им сделках, сделках с заинтересованностью. При этом в некоторых странах подходы законодателя к регулированию таких сделок достаточно консервативны, а в отдельных случаях имеют тенденцию к ужесточению. Например, установленное в § 35 GmbH-Gesetz 1906 Австрии требование об одобрении общим собранием сделок с недвижимостью действует еще с 1906 г., и со временем законодатель не только эту норму сохранил, но и дополнил: к компетенции совета директоров отнесен комплекс сделок, требующих его одобрения<sup>6</sup>. В § 115 Акта Австралии «О компаниях» 2001 г. (Corporations Act) нарушение лицом обязанности раскрыть информацию о своей заинтересованности считается преступлением и может повлечь уголовную ответственность<sup>7</sup>.

Приведенные выше аргументы в совокупности определяют актуальность темы диссертации как с теоретической, так и с практической точки зрения.

**Степень научной разработанности темы.** Предложенная тема диссертационного исследования о любых сделках, совершаемых в особом порядке юридическими лицами различных организационно-правовых форм и типов, не являлась ранее предметом самостоятельного научного исследования.

---

<sup>5</sup> Указ Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 29 (ч. I). Ст. 3482.

<sup>6</sup> См. § 35, § 30 j (5) GmbH-Gesetz 1906 Австрии // RIS – GmbH-Gesetz – Bundesrecht konsolidiert, Fassung vom 23.12.2021 (bka.gv.at).

<sup>7</sup> См. § 115 Corporations Act 2001 (в ред. 29.10.2018). URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2018C00424> (дата обращения: 02.11.2021).

Вместе с тем вопросы, касающиеся правового регулирования крупных сделок, сделок с заинтересованностью, совершаемых хозяйственными обществами, рассмотрены в диссертациях О.В. Федосовой<sup>8</sup>, С.А. Бурлакова<sup>9</sup>, О.С. Филипповой<sup>10</sup>. В то же время указанные диссертации выполнены до проведенной в 2016 г. реформы законодательства о крупных сделках и сделках с заинтересованностью в отношении хозяйственных обществ, а в настоящее время подход законодателя, Верховного Суда РФ, арбитражных судов к вопросу их регулирования существенно изменился. Отдельным вопросам правового регулирования крупных сделок, сделок с заинтересованностью, совершаемых унитарными предприятиями, посвящены диссертации А.В. Фроловой<sup>11</sup>, С.М. Татанова<sup>12</sup>. В диссертациях Н.И. Карповой<sup>13</sup>, Ю.Л. Городиловой<sup>14</sup> рассмотрены отдельные вопросы правового регулирования таких сделок, совершаемых учреждениями.

Таким образом, комплексное исследование правового регулирования сделок, совершаемых различными юридическими лицами в особом порядке, в настоящее время отсутствует.

**Цель** диссертационного исследования заключается в том, чтобы на основе всестороннего исследования института сделок, совершаемых юридическими лицами в особом порядке, выявить его функциональное назначение и определить общие подходы к правовому регулированию таких сделок применительно к любым юридическим лицам.

---

<sup>8</sup> См.: Федосова О.В. Проблемы институтов крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, в обществах с ограниченной ответственностью: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2008.

<sup>9</sup> См.: Бурлаков С.А. Правовое регулирование крупных сделок юридических лиц: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2010.

<sup>10</sup> См.: Филиппова О.С. Крупные сделки хозяйственных обществ по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2014.

<sup>11</sup> См.: Фролова А.В. Правовое положение унитарных предприятий: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2006 (§ 3.3.2 главы 3).

<sup>12</sup> См.: Татанов С.М. Правовой режим имущества федерального государственного унитарного предприятия по законодательству Российской Федерации: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2011 (§ 3.1 главы 3).

<sup>13</sup> См.: Карпова Н.И. Гражданско-правовой статус автономного учреждения по законодательству Российской Федерации: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2010 (§ 2 и § 3 главы 4).

<sup>14</sup> См.: Городилова Ю.Л. Правовое регулирование деятельности государственных и муниципальных учреждений: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2012 (§ 3.1 и § 3.2 главы 3).

Достижение поставленной цели обусловлено постановкой и решением взаимосвязанных научных **задач** диссертационного исследования:

1. Проанализировать в историческом аспекте правовое регулирование сделок, совершаемых юридическими лицами в особом порядке.

2. Проанализировать современные подходы (с учетом условий их становления) к правовому регулированию сделок, совершаемых хозяйственными обществами и иными юридическими лицами в особом порядке (крупных сделок, сделок с заинтересованностью и иных).

3. Проанализировать установленные различными законами критерии понятия «крупная сделка», а также критерии сделок, приравняемых к этому понятию по количественному критерию и особому порядку их совершения. Проанализировать подход арбитражных судов к выявлению качественного критерия крупной сделки для хозяйственных обществ, а также подход к выявлению сделок, совершаемых иными юридическими лицами в рамках обычной хозяйственной деятельности.

4. Проанализировать критерии понятия «сделка, в совершении которой имеется заинтересованность», содержащиеся в различных законах. На основе этого определить общие критерии такого понятия и подход к их выявлению. Проанализировать возможность задействования искусственного интеллекта к выявлению сделок, совершаемых в особом порядке, и определить пределы такой возможности.

5. Проанализировать правовое регулирование иных сделок, совершаемых юридическими лицами в особом порядке с тем, чтобы выявить их отличие от крупных сделок и сделок с заинтересованностью.

6. Проанализировать порядок совершения разными юридическими лицами крупных сделок, сделок с заинтересованностью, иных сделок в особом порядке.

7. Проанализировать последствия несоблюдения порядка совершения крупных сделок, сделок с заинтересованностью.

8. Сформулировать предложения по совершенствованию законодательства РФ в части правового регулирования сделок, совершаемых юридическими лицами в особом порядке.

**Объектом** диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением юридическими лицами различных организационно-правовых форм сделок в особом порядке.

**Предметом** диссертационного исследования являются нормы законодательства Российской Федерации, регулирующие отношения, связанные с правовым регулированием сделок, совершаемых юридическими лицами в особом порядке, судебно-арбитражная практика их применения, а также доктринальные исследования по данной проблематике.

**Теоретическую основу** диссертационного исследования составляют труды дореволюционных, советских и современных российских ученых-правоведов В.К. Андреева, В.Е. Белинского, С.А. Бурлакова, В.В. Витрянского, А.В. Габова, Г.А. Гаджиева, А.А. Глушецкого, О.В. Гутникова, В.В. Долинской, А. Квачевского, Н.В. Козловой, А.А. Кузнецова, Н.В. Ласкиной, Д.В. Ломакина, И.Я. Лурье, А.А. Маковской, Т.Е. Новицкой, Л.А. Новоселовой, М.А. Рожковой, В.В. Розенберга, С.А. Сеницына, Д.А. Сумского, Е.А. Суханова, М.В. Телюкиной, О.А. Терновой, О.С. Филипповой, С.Ю. Филипповой, Г.С. Шапкиной, И.С. Шиткиной и других. Также были изучены некоторые работы зарубежных правоведов: Б. Блэка, Adolf A. Berle, A. Dignam, J. Lowry.

**Методологией** диссертационного исследования выступают как общенаучные (в частности, методы анализа, синтеза), так и частнонаучные методы (историко-юридический, сравнительно-правовой, формально-юридический, а также метод правового моделирования).

**Нормативную основу** диссертационного исследования составляют отдельные нормы ГК РФ, федеральные законы Российской Федерации, подзаконные нормативные акты Российской Федерации и зарубежный нормативный материал.

**Эмпирическую базу** диссертационного исследования составляют постановления Пленума Верховного Суда РФ, постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, информационные письма и обзоры, постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, определения Верховного Суда

РФ, практика арбитражных судов федеральных округов, апелляционных арбитражных судов и арбитражных судов субъектов РФ.

**Научная новизна** диссертационного исследования заключается в том, что впервые проведено комплексное исследование сделок, совершаемых любыми юридическими лицами в особом порядке, с учетом проведенной реформы законодательства о крупных сделках и сделках с заинтересованностью в отношении хозяйственных обществ в 2016 г., и сделан комплекс научно обоснованных предложений, направленных на унификацию понятийного аппарата и правового регулирования сделок, совершаемых юридическими лицами различных организационно-правовых форм в особом порядке.

На основе анализа элементов, составляющих подходы к правовому регулированию сделок с заинтересованностью, крупных и иных сделок, анализа порядка их совершения хозяйственными обществами и иными юридическими лицами, в т.ч. созданными государством, а также учитывая условия становления таких подходов, установлено, как должно выстраиваться правовое регулирование таких сделок и порядка их совершения.

На основе анализа критериев понятия «крупная сделка», критериев сделок, приравняемых к этому понятию по количественному критерию и особому порядку их совершения, предложено разграничить подход к определению данного понятия для хозяйственных обществ и для иных юридических лиц, обладающих специальной правоспособностью. В последнем случае предложено руководствоваться главным образом количественным критерием, исключив из такого понятия обычно совершаемые конкретным юридическим лицом сделки исходя из его специальной правоспособности. Также предложен подход к выявлению количественного критерия крупных сделок. Для хозяйственных обществ предложено сделки, соответствующие качественному критерию понятия «крупная сделка», разграничить в части их последствий для деятельности общества, путем отнесения вопроса об их одобрении к компетенции разных органов (высшему органу управления и совету директоров) и предоставив право юридическому лицу самому определять их перечень в учредительном документе. Подобный подход предложено использовать и для

тех коммерческих корпораций, для которых такое понятие в соответствующем законе отсутствует.

На основе анализа понятия «делка, в совершении которой имеется заинтересованность», выявлены критерии, подходящие для большинства юридических лиц. Предложен подход к выявлению критериев сделок с заинтересованностью (в части единства требований к исполнению лицом обязанности раскрыть заинтересованность в сделке). Определены пределы возможности задействования искусственного интеллекта при выявлении сделок, совершаемых юридическими лицами в особом порядке.

На основе анализа порядка совершения юридическими лицами крупных сделок, сделок с заинтересованностью, иных сделок выявлены общие стадии такого порядка. Особый порядок совершения сделок, требующих предварительного согласия, предложено дополнить стадией контроля (проверки) условий заключенной сделки для определения ее соответствия условиям ранее одобренной сделки.

**Научная новизна диссертационного исследования раскрывается в следующих положениях, выносимых на защиту.**

1. Правовое регулирование сделок, совершаемых юридическими лицами различных организационно-правовых форм в особом порядке, должно быть выстроено на основе сочетания императивного и диспозитивного методов. При выборе между императивным и диспозитивным подходом должны учитываться: вид сделки (для сделки с заинтересованностью в большей степени присущ императивный метод, а для крупной сделки – диспозитивный); степень концентрации уставного капитала (чем более дисперсной является структура уставного капитала, тем более императивным должно быть регулирование); а также факт участия государства в образовании юридического лица и значимость его деятельности для публичных и общественных интересов (необходимость учета публичных и общественных интересов в период становления унитарных предприятий и некоммерческих организаций исторически обусловила большую императивность при регулировании их деятельности, что, в частности,

проявилось в порядке совершения этими юридическими лицами сделок и в специальной правоспособности данных организаций).

Исходя из этого, при регулировании сделок, совершаемых юридическими лицами в особом порядке, диспозитивность в большей степени должна быть присуща коммерческим корпорациям с относительно небольшим числом участников, т.е. «объединениям лиц», основанным на тесных лично-доверительных отношениях, а императивность – коммерческим корпорациям с большим числом участников, т.е. «объединениям капиталов», унитарным предприятиям, а также любым некоммерческим организациям (корпоративным и унитарным).

2. Любое юридическое лицо является правовой конструкцией, опосредующей выступление в гражданском обороте правосубъектного образования, наделенное обособленным имуществом и обладающее в силу этого собственными имущественными интересами. Однако интересы юридического лица могут не совпадать с интересами лиц, имеющих право влиять на формирование его воли при заключении или при участии в особом порядке совершения сделок; поэтому риск недобросовестных действий таких лиц носит имманентный характер и присущ деятельности любых организаций. Поэтому необходимый для минимизации такого риска специальный механизм защиты имущественных интересов юридического лица в виде сделок, совершаемых в особом порядке (крупных сделок, сделок с заинтересованностью, иных), имеет единое функциональное назначение для любых видов юридических лиц. Следовательно, такие сделки должны обладать унифицированным понятийным аппаратом и иметь единый механизм правового регулирования и правоприменения, сохраняя лишь некоторые возможные особенности в отношении отдельных видов юридических лиц, обусловленные особенностями их организационно-правовой формы.

3. Количественным критерием крупной сделки, совершаемой унитарными предприятиями, некоммерческими юридическими лицами, обладающими специальной правоспособностью, должна быть цена сделки или балансовая стоимость имущества – предмета этой сделки (нескольких взаимосвязанных

сделок), которая превышает определенное федеральным законом процентное значение балансовой стоимости активов юридического лица на основе данных его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату.

4. Крупная сделка, совершаемая хозяйственным обществом, включает количественный и качественный критерий, имеющий приоритетное значение и определяемый через последствия сделки в виде прекращения деятельности общества или изменения ее вида либо существенного изменения ее масштабов. При этом подход арбитражных судов к определению качественного критерия не в полной мере учитывает имущественные интересы всех хозяйственных обществ (в зависимости от структуры уставного капитала). Поскольку, во-первых, такой подход в значительной степени сокращает число сделок, подходящих под это понятие, а во-вторых, «существенное изменение масштабов деятельности» общества как следствие исполнения сделки суды приравнивают к «прекращению его деятельности». Поэтому предложено принятие решения об одобрении сделок, которые могут повлечь прекращение деятельности общества отнести к исключительной компетенции высшего органа управления, а принятие решения об одобрении сделок, способных повлечь изменение вида или существенное изменение масштабов деятельности, – к компетенции совета директоров (при его образовании в структуре органов управления). Подобный подход к определению крупной сделки предложено использовать и для тех коммерческих корпораций (например, хозяйственное партнерство), для которых такое понятие в законе отсутствует. Реализацией указанного предложения будет установленное законом требование юридическому лицу определить в учредительном документе перечень видов таких сделок.

5. Среди всех федеральных законов, содержащих положения о крупной сделке, только в Федеральном законе «Об акционерных обществах» и Федеральном законе «Об обществах с ограниченной ответственностью» из указанного понятия прямо исключены сделки, заключаемые в процессе обычной хозяйственной деятельности. В то же время эти сделки не должны относиться к крупным для любых видов юридических лиц, поскольку это существенно повышает как риски оспаривания соответствующих сделок, так и

транзакционные издержки при их совершении. Но подход к понятию сделок, совершаемых в процессе обычной хозяйственной деятельности, выраженный в законах о хозяйственных обществах (когда выходящая за пределы этого понятия сделка должна приводить к прекращению деятельности общества или изменению ее вида либо существенному изменению ее масштабов), при его распространении на любые юридические лица существенно сужает круг сделок, требующих особого порядка совершения, что объективно повышает дискреционное усмотрение единоличного исполнительного органа при определении того, несет ли сделка риски быть признанной крупной в условиях утраты значения количественного критерия. Такой подход может иметь место лишь в отношении коммерческих юридических лиц, обладающих общей правоспособностью. Для некоммерческих организаций, унитарных предприятий следует установить отдельное понятие обычной хозяйственной деятельности, основанной на обычно совершаемых конкретным юридическим лицом сделках, учитывая его специальную правоспособность.

6. Понятие «сделка, в совершении которой имеется заинтересованность», предложено определять по двум критериям.

1. Перечень лиц, признаваемых заинтересованными в сделке и имеющих право влиять на формирование воли юридического лица:

1) единоличный исполнительный орган, иное лицо, заключающее сделку от имени юридического лица;

2) лица, участвующие в особом порядке совершения сделки: члены коллегиального исполнительного органа; члены наблюдательного (иного совета), контролирующего деятельность исполнительного органа; контролирующее лицо — лицо, имеющее право в силу закона, учредительного документа юридического лица или соглашения определять его действия путем распоряжения (прямо или косвенно) более 50 процентов голосов в высшем органе управления юридического лица или более 50 процентов числа участников корпораций (уставный капитал которых не разделен на доли, акции) или более 50 процентов числа учредителей (физических, юридических лиц) автономной некоммерческой организации либо лицо, имеющее право образовывать

единоличный исполнительный орган и (или) более 50 процентов состава коллегиального органа управления юридического лица;

3) лицо, имеющее право давать обязательные для юридического лица указания.

2. Перечень обстоятельств, наличие хотя бы одного из которых подтверждает заинтересованность в совершении сделки указанного выше лица. Такими обстоятельствами предлагается считать три категории связи потенциально заинтересованного лица (а также связанных с ним лиц) со сделкой:

1) положение потенциально заинтересованного лица в структуре сделки: оно непосредственно является стороной, выгодоприобретателем, представителем в сделке или посредником при ее совершении;

2) влияние потенциально заинтересованного лица на юридическое лицо, являющееся стороной, выгодоприобретателем или представителем в сделке: потенциально заинтересованное лицо является единоличным исполнительным органом такого юридического лица или иным образом имеет право влиять на формирование его воли, участвуя в особом порядке совершения сделки;

3) потенциально заинтересованное лицо состоит в трудовых отношениях со стороной, выгодоприобретателем или представителем в сделке.

7. Выявление сделки с заинтересованностью зависит от исполнения лицом, включенным в перечень заинтересованных лиц и имеющим право влиять на формирование воли юридического лица, обязанности раскрыть свою заинтересованность в сделке и (или) заинтересованность связанных с ним лиц, соответствующую перечню оснований, по которым оно признается заинтересованным (второй критерий такой сделки). Своевременное исполнение этой обязанности должно быть подтверждением добросовестности такого лица, но зависеть от того, кем оно является: единоличным исполнительным органом (иным лицом, заключающим сделку) либо лицом, участвующим в порядке ее совершения. Подход к выявлению сделок с заинтересованностью (в части единства требований к исполнению такой обязанности) должен быть

идентичным независимо от характера их одобрения (предварительное, последующее).

8. Выявлены общие стадии особого порядка совершения сделок:

– начальная стадия — представление единоличным исполнительным органом (или иным лицом) запроса на одобрение сделки, осуществляемого, к примеру, в форме предложения либо в форме требования о созыве общего собрания (или заседания иного органа юридического лица), к компетенции которого отнесено рассмотрение вопроса об одобрении сделки. Если в законе (или подзаконном нормативном акте) такое лицо не определено, то им должен быть единоличный или коллегиальный исполнительный орган.

– промежуточная стадия (включение вопроса об одобрении сделки в повестку дня; согласование запроса на одобрение сделки).

– стадия рассмотрения вопроса об одобрении сделки и принятия решения, исходя из условий, предложенных в таком запросе. Принятие решения следует выделить в качестве самостоятельной стадии, когда оно утверждается руководителем (или иным уполномоченным лицом) органа государственной власти или органа местного самоуправления, осуществляющего полномочия собственника имущества унитарного предприятия, учредителя бюджетного учреждения.

9. Особый порядок совершения юридическим лицом сделки, требующей предварительного согласия, предложено дополнить завершающей его стадией — стадией контроля (проверки) фактических условий заключенной сделки на предмет их соответствия условиям ранее одобренной сделки. Если фактические и одобренные условия соответствуют друг другу, то особый порядок завершен. Если же фактические условия заключенной сделки отличаются от условий ранее одобренной, то это уже другая, «новая» сделка, на которую ранее выданное согласие не распространяется, и порядок одобрения сделки не считается завершенным. При таких обстоятельствах надлежит установить факт целесообразности заключенной сделки для деятельности организации. При его наличии следует принять решение о последующем одобрении заключенной сделки, а при отсутствии — решение о ее неодобрении. Отсутствие решения о

последующем одобрении сделки может служить одним из оснований для признания ее недействительной в судебном порядке.

**Предложения по совершенствованию законодательства:**

1. Проведенный анализ законов, содержащих нормы о крупных сделках, сделках, приравняемых к ним по критериям, сделках с заинтересованностью, а также о порядке их совершения хозяйственными обществами и иными юридическими лицами, позволил выявить общие критерии таких сделок и стадии порядка их совершения. Исходя из этого, а также с целью повысить эффективность правового регулирования, нормы о сделках, совершаемых юридическими лицами в особом порядке, необходимо унифицировать путем включения в Гражданский кодекс РФ статей, содержащих общие положения об этих сделках (крупные сделки, сделки с заинтересованностью, «уставные» сделки), о порядке их совершения, включая стадии такого порядка. При этом общие положения должны содержать в себе и норму-исключение, допускающую установление особенностей порядка совершения тех или иных сделок в законах об отдельных видах юридических лиц.

2. В Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц предложено ввести раздел, содержащий информацию о балансовой стоимости активов юридического лица, являющейся для подавляющего числа организаций имущественной основой при выявлении количественного критерия крупной сделки. Для чего ч. 7 ст. 7<sup>1</sup> Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» предложено дополнить литерой «р» следующего содержания: «сведения о балансовой стоимости активов юридического лица, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату».

3. Анализ норм о сделках с заинтересованностью федеральных законов об отдельных видах юридических лиц на предмет осведомленности другой стороны при оспаривании такой сделки позволяет выделить несколько подходов. В одних законах, например, в ч. 3 ст. 17 Федерального закона от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях», ч. 3 ст. 27 Федерального закона от 17.07.2009

№ 145-ФЗ «О государственной компании «Российские автомобильные дороги» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», п. 8 ст. 38 Федерального закона от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», установлена презумпция недобросовестности другой стороны. В ряде других законов, например, в п. 4 ст. 27 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», п. 3 ст. 22 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», ч. 8 ст. 29 Федерального закона от 13.07.2015 № 215-ФЗ «О Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос», ч. 8 ст. 29<sup>1</sup> Федерального закона от 01.12.2007 № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», отсутствует указание на необходимость доказывать при их оспаривании, факт осведомленности другой стороны о том, что для юридического лица она является сделкой с заинтересованностью и заключена с нарушением порядка ее одобрения.

Поэтому для выработки унифицированного подхода в распределении бремени доказывания при оспаривании таких сделок необходимо исходить из презумпции добросовестности контрагента и в федеральных законах об отдельных видах юридических лиц использовать правовое решение, уже предусмотренное в статьях 173<sup>1</sup> и 174 Гражданского кодекса РФ, и возлагающее на истца бремя доказывания осведомленности контрагента о том, что при совершении сделки установленный порядок был нарушен.

**Теоретическая и практическая значимость** диссертационного исследования. Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что оно представляет собой комплексное исследование правового регулирования сделок, совершаемых в особом порядке юридическими лицами различных организационно-правовых форм. Полученные выводы, предложения развивают и расширяют научную разработанность обозначенной проблематики и способствуют ее дальнейшему комплексному изучению. Практическая значимость диссертации заключается в том, что сформулированные в ней выводы и предложения могут быть использованы для

совершенствования действующего законодательства РФ и практики его применения, а также при формировании рабочих программ учебных дисциплин по гражданскому, корпоративному праву.

**Апробация** результатов диссертационного исследования. По теме диссертации опубликованы восемь научных статей, изданные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Отдельные положения и выводы диссертационного исследования были представлены в докладах в рамках научно – практических мероприятий.

**Структура** диссертационного исследования обусловлена его целью и задачами и состоит из введения, трех глав, включающих в совокупности тринадцать параграфов, заключения, трех приложений, списка использованных источников и литературы.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** автором обоснована актуальность темы диссертационного исследования, указаны цель и задачи, предмет и объект, определена степень разработанности темы, раскрыты методологические и теоретические основы диссертации, научная новизна исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, приведены данные об апробации результатов исследования и их теоретическая, практическая значимость.

Первая глава **«Определение существа правового регулирования сделок, совершаемых юридическими лицами в особом порядке»** состоит из трех параграфов. В параграфе 1.1. **«Правовое регулирование сделок, совершаемых юридическими лицами в особом порядке, в историческом аспекте»** установлено, что правовое регулирование сделок, совершаемых юридическими лицами в особом порядке, в Своде Законов Российской Империи (с которого целесообразно начать анализ формирования нормативных положений о таких сделках) являлось фрагментарным и выражалось в том, что в уставе компании необходимо было определить сумму, выше которой сделки требовали одобрения общего собрания акционеров. Подобный подход в Своде Законов, очевидно, был обусловлен рядом таких аспектов, как разрешительный порядок регистрации компаний на акциях; отсутствие иных форм юридических лиц, например, товарищества с ограниченной ответственностью (появившегося на рубеже XIX – XX вв. в Германии); большая распространенность товариществ (что подтверждается приведенными данными статистики), а не компаний на акциях. В силу же специфики правового статуса товарищества (где ведение дел товарищами осуществлялось совместно) Свод Законов содержал минимум норм, устанавливающих правовое регулирование деятельности товарищей, отводя эту роль заключенному между ними соглашению.

При этом проведенный анализ трудов правоведов второй половины XIX – начала XX вв. позволяет отметить, что И.Я. Лурье, П.А. Писемский одобрение некоторых сделок (к примеру, дарение, сделки с недвижимым имуществом, прощение долга) независимо от их цены относили к исключительной компетенции общего собрания. Проведенный анализ трудов других правоведов,

к примеру, В.Е. Белинского, П.Н. Гуссаковского, В.В. Розенберга, Д. Щеглова позволил выявить проблему злоупотребления управляющими своими полномочиями при совершении ими от имени юридического лица сделок с родственниками и (или) на суммы, превышающие «обычные» расходы. Что дает возможность говорить о существовании риска подобных злоупотреблений уже в тот временной период.

Советское законодательство, отвечающее требованиям своего времени и (преимущественно) регулирующее правовые отношения господствующих в гражданском обороте государственных предприятий, практически не затрагивало вопросы регулирования сделок, совершаемых юридическими лицами в особом порядке.

В параграфе 1.2. **«Особенности правового регулирования сделок, совершаемых юридическими лицами в особом порядке»** диссертантом обосновано то, на основе каких методов (подходов) и с учетом каких условий (влияющих на их выбор) должно выстраиваться правовое регулирование сделок, совершаемых в особом порядке хозяйственными обществами и иными организациями (т.е. в зависимости от организационно-правовой формы юридического лица).

Для определения таких условий диссертантом проанализировано современное правовое регулирование крупных сделок, сделок с заинтересованностью, совершаемых хозяйственными обществами в части выявления их критериев и с учетом различных моделей регулирования степени концентрации уставного капитала. Также диссертантом проведен анализ становления норм (появившихся в законодательстве позднее, чем соответствующие нормы для хозяйственных обществ) о крупных сделках, сделках с заинтересованностью, совершаемых юридическими лицами иных организационно-правовых форм. На основе такого анализа диссертант обосновывает, что факт участия государства в этих юридических лицах, также как специальные цели и задачи, стоящие перед ними, и необходимость учета общественных и публичных интересов исторически обусловили более высокую (чем для хозяйственных обществ) императивность правового регулирования

таких сделок. Подобный подход (для сделок с заинтересованностью и для крупных сделок) сохраняет свою актуальность и сейчас.

Также диссертант обращается к законам о компаниях некоторых зарубежных стран (США, страны Европы, СНГ) для анализа и рассмотрения их опыта в контексте правового регулирования сделок, совершаемых в особом порядке. На основе проведенного исследования устанавливает, что правовое регулирование этих сделок осуществляется не единообразно.

В параграфе 1.3. **«Правовое регулирование особого порядка совершения сделок юридическими лицами»** на основе проведенного анализа норм законов, судебной практики диссертантом установлено, что правовое регулирование порядка совершения сделок юридическими лицами различных организационно-правовых форм должно выстраиваться преимущественно на основе императивных норм и частично на диспозитивных, применяемых в основном для коммерческих корпораций (например, право последующего одобрения сделки). При этом диссертантом выявлено, что некоторые императивные нормы в одинаковой мере применимы к порядку совершения хозяйственными обществами и иными юридическими лицами как сделок с заинтересованностью и крупных сделок (например, исключительная компетенция органа управления, учредителя, собственника имущества и проч.), так и к порядку совершения ими таких сделок в отдельности (например, исключение заинтересованного лица из голосования по вопросу одобрения сделки с заинтересованностью).

Вторая глава **«Критерии сделок, совершаемых юридическими лицами в особом порядке»** состоит из пяти параграфов, один из которых включает в себя два подпараграфа. В параграфе 2.1. **«Критерии крупных сделок»** определено, что критерии крупных сделок, а также сделок, которые (по своим критериям и особому порядку их совершения) подходят под указанное понятие, содержатся лишь в отдельных законах. Диссертантом обозначена проблема (и ее возможные последствия) в связи с отсутствием в этих законах единого подхода к определению понятия «крупная сделка», а равно и с отсутствием этого понятия в ряде законов. На основе проведенного анализа норм законов, содержащих

критерии крупных сделок, а также сделок (по своим критериям и особому порядку их совершения), подходящих под указанное понятие, судебно-арбитражной практики их применения, также учитывая подход к их правовому регулированию (определенный в параграфе 1.2. диссертации, как императивный и ограничительный), для выявления крупной сделки, совершаемой унитарными предприятиями, некоммерческими организациями и иными юридическими лицами, обладающими специальной правоспособностью (для которых понятие «крупная сделка» в законе отсутствует), диссертант обосновывает необходимость применения главным образом количественного критерия.

С целью выработки общего подхода к выявлению количественного критерия крупной сделки, а также как предложение по совершенствованию законодательства, диссертант обосновывает необходимость отражения в Едином федеральном реестре сведений о фактах деятельности юридических лиц следующей информации: «сведения о балансовой стоимости активов юридического лица, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату».

В параграфе 2.2. **«Соотношение понятия «крупная сделка» и сделка, заключаемая в процессе обычной хозяйственной деятельности юридического лица»** проведен анализ п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность», решений арбитражных судов на предмет определения судами качественного критерия крупной сделки, совершаемой хозяйственными обществами (когда выходящая за пределы обычной хозяйственной деятельности сделка должна приводить к прекращению деятельности общества или изменению ее вида либо к существенному изменению ее масштабов). На основе проведенного анализа решений диссертантом установлено, что суды в значительной степени сокращают число сделок, подходящих под понятие «крупная сделка», и распространение такого подхода на любые юридические лица объективно повышает дискреционное усмотрение исполнительного органа при определении того, несет ли сделка риски быть признанной крупной в условиях утраты значения количественного

критерия. В то же время включение сделок, совершаемых в рамках обычной хозяйственной деятельности, в понятие «крупная сделка» для любых юридических лиц затрудняет гражданский оборот и увеличивает трансакционные издержки на их совершение. Поэтому для хозяйственных обществ сделки, соответствующие качественному критерию понятия «крупная сделка» (в части последствий их исполнения для деятельности общества) диссертантом предложено разграничить путем отнесения вопроса об их одобрении к компетенции разных органов (высшему органу управления и совету директоров при его наличии), предоставив хозяйственному обществу или иной коммерческой корпорации (для которой понятие «крупная сделка» в законе отсутствует) право самостоятельно определять их перечень в уставе.

Для унитарных предприятий, некоммерческих организаций и иных юридических лиц (для которых понятие «крупная сделка» в законе отсутствует) следует установить отдельное понятие обычной хозяйственной деятельности, основанной на обычно совершаемых конкретным юридическим лицом сделках, учитывая его специальную правоспособность.

В параграфе 2.3. **«Критерии сделок, в совершении которых имеется заинтересованность»** определено, что критерии таких сделок рассредоточены по отдельным законам. Диссертантом обозначена проблема (и ее возможные последствия) в связи с отсутствием в таких законах единого подхода к определению понятия «сделка, в совершении которой имеется заинтересованность», а равно и с отсутствием этого понятия в ряде иных законов, устанавливающих правовое регулирование юридических лиц. С целью выработки единого понятия «сделка, в совершении которой имеется заинтересованность» диссертантом предложено структурировать его по двум критериям, взяв за основу то, какое влияние лицо (включенное в каждый из таких критериев) оказывает на формирование воли юридического лица при совершении сделки.

В связи с чем, во-первых, предложено помимо единоличного исполнительного органа признавать заинтересованным и иное «лицо, заключающее сделку», как имеющее право влиять на формирование воли

организации при заключении им сделки (тем самым определять условия такой сделки по своему усмотрению), отказавшись от перечисления должностей (заместитель руководителя, исполнительный директор, заместитель председателя и проч.), как это указано в ряде законов. Во-вторых, включение членов коллегиального исполнительного органа в перечень заинтересованных лиц должно быть обусловлено их участием в порядке совершения сделки, т.е. их влиянием на формирование воли юридического лица. В-третьих, диссертантом аргументирован и предложен подход к определению «контролирующего лица» для тех юридических лиц (жилищный накопительный, производственный кооператив, автономная некоммерческая организация), где один участник при голосовании на общем собрании имеет один голос и (или) для которых законы не содержат нормы о сделках с заинтересованностью. В-четвертых, проведен анализ решений арбитражных судов на предмет квалификации ими «лица, имеющего право давать обществу обязательные для него указания» и определено, что оно формирует волю юридического лица, но при этом непосредственного участия в заключении сделки или в особом порядке ее совершения не принимает. В-пятых, применительно к тем, кто связан с включенными в перечень заинтересованных лиц, предложено: определять заинтересованность бывших супругов (т.к. факт расторжения брака прекращает только ее формально-юридическое основание); исключить из перечня «усыновителей, усыновленных», а также понятие «аффилированное лицо».

Диссертантом также рассмотрены (для цели их обобщения) основания (второй критерий), наличие которых подтверждает заинтересованность лица, включенного в перечень заинтересованных в сделке лиц (первый критерий). Проанализированы решения арбитражных судов на предмет квалификации ими лица, признаваемого посредником. Такое основание как кредитор (применяемое в силу закона для некоторых юридических лиц) в единое понятие «сделка, в совершении которой имеется заинтересованность», как обосновывается диссертантом, предложено не включать, в то время как состояние в трудовых отношениях (как основание заинтересованности в сделке), — добавить.

В параграфе 2.4. **«Критерии иных сделок, совершаемых юридическими лицами в особом порядке»** проанализированы нормы законов, содержащих критерии иных сделок, не охватываемых понятиями «крупная сделка», «сделка, в совершении которой имеется заинтересованность». В результате чего установлено, что выделить определённый вид сделки в качестве критерия «иной» сделки не представляется возможным, т.к. при установлении требования о ее одобрении разными законами в отношении различных видов юридических лиц отсутствует единообразие. Если же законодателем установлено требование одобрения сделок с недвижимым, особо ценным движимым имуществом, их перечень, также как и диапазон действий, подпадающих под критерии таких сделок, не является исчерпывающим. Кроме того, диссертантом определено, что в отличие от сделки с заинтересованностью, крупной сделки (критерии которых установлены в законах), «уставные» сделки, совершаемые юридическим лицом в особом порядке, по своей воле определяют в учредительном документе в качестве таковых акционеры, участники, учредители и проч. (в зависимости от организационно-правовой формы юридического лица), руководствуясь принципом автономии воли. В силу чего также исключается возможность выделить какой-то определенный общий критерий для таких сделок.

В подпараграфе 2.5.1. **«Выявление критериев сделок, в совершении которых имеется заинтересованность»** параграфа 2.5. **«Выявление критериев сделок, совершаемых юридическими лицами в особом порядке»** диссертантом предложен общий подход к выявлению критериев сделок с заинтересованностью (в части применения единых требований к исполнению обязанности сообщить о заинтересованности в сделке).

В подпараграфе 2.5.2. **«Выявление сделок, совершаемых юридическими лицами в особом порядке, с помощью искусственного интеллекта»** диссертантом определено, что к особому порядку совершения сделок юридическими лицами искусственный интеллект представляется возможным задействовать как виртуального помощника (к примеру, при выявлении их критериев), но принимать решение по вопросам одобрения таких сделок должен именно человек, т.к., доверив голосование искусственному интеллекту, можно

создать правовой риск как для самого юридического лица, так и для его учредителя, участников, членов органов управления и проч.

Третья глава **«Особенности порядка совершения сделок отдельными юридическими лицами и последствия его нарушения»** состоит из пяти параграфов. В параграфе 3.1. **«Совершение сделок в особом порядке некоммерческими организациями, созданными при участии государства»** диссертантом определены стадии особого порядка совершения сделок автономными и бюджетными учреждениями, ГК Автодор, публично-правовыми компаниями, государственными корпорациями. Начальной стадией, как определено диссертантом и общей для особого порядка совершения сделок указанными выше юридическими лицами, является направление запроса (предложения) на одобрение сделки, необходимого для формирования воли юридического лица на стадии рассмотрения вопроса об одобрении этой сделки и принятия решения волеобразующим органом, учредителем и проч., исходя из условий, указанных в таком запросе. В то же время для бюджетных учреждений (как показал проведенный анализ подзаконных нормативно-правовых актов, регулирующих особый порядок совершения ими сделок, и в силу специфики формирования воли на заключение сделки) согласование полученного запроса на одобрение сделки диссертантом определено как промежуточная стадия, а принятие решения руководителем (или иным уполномоченным лицом) органа государственной власти или органа местного самоуправления, осуществляющего полномочия учредителя бюджетного учреждения, выделено в качестве самостоятельной стадии такого порядка. Кроме того, предложено в качестве завершающей стадии особого порядка совершения сделки, требующей предварительного согласия, установить контроль (проверку) условий заключенной сделки на предмет их соответствия ранее одобренным условиям сделки.

В параграфе 3.2. **«Совершение сделок в особом порядке иными некоммерческими организациями, созданными без участия государства»** определены стадии порядка совершения сделок с заинтересованностью, крупных сделок кредитными, жилищными накопительными кооперативами,

сельхозкооперативами. Также диссертантом рассмотрено (и дана правовая оценка) соотношение друг с другом некоторых требований императивного подхода, например, для сельскохозяйственного кооператива — это требование одобрить сделку при одновременном участии членов нескольких его органов, а для кредитного кооператива — это отнесение к исключительной компетенции правления вопроса об одобрении сделки в соотношении с числом голосов для принятия этого решения.

В параграфе 3.3. **«Совершение сделок в особом порядке унитарными предприятиями»** определены стадии особого порядка совершения таких сделок указанными юридическими лицами. Вместе с тем диссертантом выявлено отличие в части формирования воли при принятии решения руководителем (или иным уполномоченным лицом) государственного органа или органа местного самоуправления, осуществляющего полномочия собственника имущества унитарного предприятия (также учредителем бюджетного учреждения) и волеобразующим (состоящим из нескольких лиц) органом иного юридического лица. Кроме того диссертант обосновывает необходимость установления единого подхода к определению срока действия решения (о согласии) на совершение юридическими лицами в особом порядке сделок, требующих предварительного согласия.

В параграфе 3.4. **«Совершение сделок в особом порядке акционерными обществами и обществами с ограниченной ответственностью»** выявлены стадии порядка совершения таких сделок хозяйственными обществами с учетом вступившего в силу 01.01.2017 Федерального закона от 03.07.2016 № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность». Диссертантом предложено порядок совершения крупной сделки АО, ООО дополнить стадией, его запускающей и обязывающей исполнительный орган информировать компетентный орган о сделке, которая по количественному критерию подпадает под понятие «крупная сделка». Но, учитывая разную степень концентрации структуры уставного капитала АО,

ООО, необходимость установления информирования законодателем видится в виде диспозитивной нормы.

В параграфе 3.5. **«Недействительность сделок, совершаемых юридическими лицами в особом порядке»** диссертантом рассмотрены последствия несоблюдения порядка совершения крупных сделок и сделок с заинтересованностью, совершаемых как хозяйственными обществами, так и иными юридическими лицами. На основе проведенного анализа норм законов и практики арбитражных судов при рассмотрении споров о признании таких сделок недействительными выявлены и проанализированы проблемы правового характера.

В **заключении** диссертантом подводятся основные итоги и обобщаются основные выводы диссертационного исследования.

**Научные публикации автора по теме диссертационного исследования**

*I. Научные статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук:*

1. Загребаева, Е.В. Определение подхода правового регулирования к выявлению качественного критерия крупной сделки // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2022. № 7. – С. 105–108.

2. Загребаева, Е.В. Определение единого подхода к выявлению сделки с заинтересованностью // International Law Journal. 2022. Том 5. № 5. – С. 9–13.

3. Загребаева, Е.В. Сделки, совершаемые юридическими лицами в особом порядке: определение единого подхода // Право и экономика. 2021. № 7. – С. 46–51.

4. Загребаева, Е.В. Контроль условий сделок, совершаемых юридическими лицами в особом порядке // Юрист. 2021. № 8. – С. 15–20.

5. Загребаева, Е.В. К вопросу о лицах, заинтересованных в совершении сделок // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2021. № 2. – С. 50–55.

6. Загребаева, Е.В. Балансовая стоимость активов как критерий сделок, совершаемых в особом порядке, в условиях развития современных технологий // Юрист. 2020. № 2. – С. 66–73.

7. Загребаева, Е.В. Правовое регулирование сделок, совершаемых в особом порядке бюджетными и автономными учреждениями // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2020. № 1. – С. 44–48.

8. Символоков, О.А. Отдельные вопросы, возникающие при совершении хозяйственными обществами крупных сделок при применении обновленных норм / Символоков О.А., Загребаева Е.В. // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 1. – С. 49–52.

*II. Статьи в иных изданиях:*

1. Загребаева, Е.В. Искусственный интеллект в корпоративном праве как виртуальный помощник при одобрении экстраординарных сделок: взгляд в будущее // Право и цифровая экономика. 2020. № 3 (09). – С. 44–49.

*III. Публикации в сборниках материалов международных научно-практических конференций:*

1. Загребаева, Е.В. Правовые проблемы, возникающие при уведомлении о заинтересованности в совершении сделки // Современные правовые проблемы: взгляд студентов: сборник научных трудов по материалам III Международной научной студенческой конференции (Саратов, 18.12.2020) / под общ. ред. Д.Е. Петрова, А.В. Тихого; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов. Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2020. – С. 36.

2. Загребаева, Е.В. Проблемы и перспективы правового регулирования сделок юридического лица, требующих согласия (одобрения) на основании устава // Проблемы совершенствования законодательства и прокурорской деятельности: сборник научных трудов XIV Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов, посвященной празднованию 90-летия со дня основания ФГБОУ ВО «СГЮА» (27.11.2020) / ред. кол.: С.А. Белоусов, Н.В. Проданова, О.А. Угланова (отв. ред.); ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов. Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2020. – С. 79–80.

3. Загребаева, Е.В. Правовые проблемы, возникающие при определении качественного критерия крупной сделки // Трансформация российского законодательства в условиях глобальных проблем человечества: сборник научных статей участников Международной научно-практической конференции (26.11.2020) / Сост.: М.А. Азиев (отв. ред.). Ч. III. – Махачкала: Издательство Северо-Кавказского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), АЛЕФ, 2020. – С. 135–139.

**Основные идеи диссертации также были представлены диссертантом в качестве докладов на следующих научных мероприятиях:** на XIV Международной школе-практикум молодых ученых-юристов «Право перед

вызовами технологической революции» (Москва, ИЗиСП, 01.06.2019); на XIV Ежегодных научных чтениях, посвященных памяти профессора С.Н. Братуся Международная научно-практическая конференция (к 115-летию со дня рождения ученого), круглый стол: «Инвестиции в малый и средний бизнес, корпоративное управление: перспективы развития в праве» (Москва, ИЗиСП, 16.10.2019); на круглом столе аспирантов и молодых ученых «Противодействие коррупции и комплаенс: правовые горизонты» (Москва, ИЗиСП, 10.12.2019); на VI и VII заседании Молодежного клуба «Lex lata, lex ferenda» (Москва, ИЗиСП, 12.12.2019 и 20.04.2020); на XV Международной школе-практикуме молодых ученых-юристов «Конституция и модернизация законодательства» (Москва, ИЗиСП, 27.05.2020); на XV Ежегодных научных чтениях, посвященных памяти профессора С.Н. Братуся Международная научно-практическая конференция, круглый стол: «Корпоративное право России: проблемы становления и развития» (Москва, ИЗиСП, 21.10.2020); на Международной научно-практической конференции «Трансформация российского законодательства в условиях глобальных проблем человечества» (Махачкала, СКИ (филиал) ВГУЮ РПА Минюста России, 26.11.2020); на XIV Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов «Проблемы совершенствования законодательства и прокурорской деятельности» (Саратов, Институт Прокуратуры ФГБОУ ВО СГЮА, 27.11.2020); на III Международной научной студенческой конференции «Современные правовые проблемы: взгляд студентов» (Саратов, МЮИ ФГБОУ ВО СГЮА, 18.12.2020).